

Олег Линер: «Жизнь без Любви к ней -- ничто»

Известно, что, сумев на новом месте заняться любимым делом да еще в духовно близком себе сообществе, человек существенно облегчает свою жизнь. Судя по тому, сколько общинных центров, землячеств, ассоциаций, клубов по интересам создали русскоязычные нью-йоркцы, можно утверждать, что они в этом плане преуспели.

В среду 19 января в уютном зале Общинного центра Haber House, давно действующего в районе Кони-Айленд, состоялось выездное заседание «Круглого стола». Оно было посвящено памяти Бориса Рабинера, год назад ушедшего из жизни и в течение 17 лет бесценно руководившего «Круглым столом» на Russian Television Network.

Заполнившая зал аудитория с интересом воспринимала сообщения об основных итогах первого десятилетия 21-го века в области политики, экономики и культуры. Перед собравшимися выступили Ари Каган, Михаил Патин, Давид Мельцер, Яков Котликов, Ефим Карлик, Вилен Люлечник, Владимир Гамеров и другие широко известные в нашей общине журналисты и общественные деятели. В тот же день в этом зале открылся вернисаж, где представлено творчество участников Гильдии русскоязычных художников и мастеров прикладного искусства.

Организатором этого собрания, проводшим его весьма живо и изобретательно, с искрометным юмором и бардовскими песнями, был Олег Линер - успешный бизнесмен, профессор, президент Русского отдела Бней-Цион и к тому же член указанной гильдии и постоянный участник телевизионного «Круглого стола» в течение всех лет его работы. Спустя пару недель после того собрания, которое Олег покидал, сопровождаемый знаками восторга и признательности от благодарной публики, и незадолго до его дня рождения у нас состоялась беседа.

- Жизнь почти каждого человека, совершившего эмиграцию, включает этапы, резко отличные один от другого. Как правило, она по определению очень непроста и уже поэтому интересна. Каким вам, Олег, видится собственный жизненный путь с высоты очередного бугра?

- Представление, которое у меня сложилось на сей счет, кому-то может показаться парадоксальным. А оно таково: долгий отрезок жизни, прожитой мной в бывшем Советском Союзе - жизни, как теперь очевидно, в общем-то весьма многопроблемной - для меня проходил на удивление беспроблемно. Судите сами: окончил с медалью московскую школу и сразу поступил в неплохой вуз - Московский институт стали и сплавов. Защитил диплом по экономике и организации черной металлургии, после чего был распределен на работу в опять же в Москве - сначала в институт "Цветметавтоматика", а через несколько лет приглашен в Министерство цветной металлургии. С первой попытки поступил в аспирантуру и вскоре после защиты диссертации занимался еще и преподавательской деятельностью в Московском горном институте. Выступал на конгрессах и конференциях - в том числе международных - по вопросам многоуровневого управления и менеджмента. Среди организаций, с которыми посчастливилось сотрудничать, были такие уважаемые, как Институт проблем управления и Центральный экономико-математический институт. После начала перестройки довелось еще поработать заместителем гендиректора совместного российско-американского предприятия.

- Выходит, что в вузе вы специализировались в области черной металлургии, а работали - в цветной. Заводы этой отрасли считались куда более периферийными. Неужто приелась специфика крупных центров?

- Вуз, в котором я проходил обучение, не скупился посылать своих студентов на практику в отдаленные медвежьи углы. Пребывание на металлургическом комбинате "Североникель" в Мончегорске - городке, вблизи которого обитали лопари, существовали

грибные и клюквенные кущи, паслись олени и сохранялась прочая экзотика - предредило мою судьбу: новое *многоцветие* показалось романтичнее фундаментальной *черноты*.

- Как же вы решились всё это бросить и эмигрировать при таком ощущении внутреннего равновесия и реальном благополучии вполне сложившейся карьеры?

- Хотя год нашей эмиграции - 1992-й - говорит о многом, но главной причиной переезда явилось не тяжелое положение в России, а семейное обстоятельство. Мобильность и охота к перемене мест более свойственны молодежи, что естественно. И судьбу всей нашей семьи решило известие от уехавшей дочери, что она в Америке выходит замуж и таким образом бросает здесь якорь.

Мы переехали многолюдным семейным кланом: прибыли одновременно 11 человек, а вместе с доехавшими позднее численность нашей родни в Америке достигла 35. Здесь родились наши внуки: в семье дочери их двое - Лина и Иланчик. И одним из оснований для моей гордости является то, что они приобщены здесь к русскому языку. Разве не приятно было наблюдать, как выступление на "Круглом столе" моей внучатой племянницы Алисы, прочитавшей на языке Пушкина его стихи, растрогало всю аудиторию?

Пожалуй, была еще и подспудная причина, способствовавшая переезду. По-моему, каждый открывает свою Америку, и существовало еще не вполне осознанное, даже в чем-то авантюрное желание испытать себя - проверить, чего ты стоишь в новых условиях.

- И каковы результаты? Они тем более любопытны, что возраст около 50 - далеко уже не самый лучший для трудоустройства в эмиграции (если речь идет не о выдающемся химике или хотя бы поваре!)...

- Будучи знаком с основами менеджмента, которые мы осваивали по американским источникам, я старался открыть здесь малый бизнес по оказанию услуг населению или другим бизнесам. После нескольких попыток мне удалось наладить деятельность фирмы, работающей в сфере обслуживания строящихся объектов.

- Какими вам видятся проблемы адаптации нашей общины к условиям жизни в Америке?

- В этом плане я бы разделил наших людей на три категории. К одной из них я отношу тех, кто не стремится выходить за пределы своего "культурного гетто". Большинство из них - люди пожилые, и им трудно дается английский язык. Свои духовные и прочие запросы они удовлетворяют в рамках русской "субкультуры", и их мало интересует окружающая американская жизнь. К тому же такой образ жизни поощряется новомодным мультикультурным подходом, пришедшим на смену долго господствовавшей в Америке теории "плавильного котла".

Люди второй категории - противоположность первой. Они в большинстве молоды, получали здесь образование и вполне интегрированы в американскую жизнь. Их не интересуют ни русская культура, ни новости с бывшей родины, ни информация на русском языке. Для всех этих ячеек у них существуют американские заменители. И круг общения таких новых американцев с бывшими соотечественниками не расширяется.

Мне же больше по душе люди третьей категории - те, кто стремится сохранить в себе лучшее из того, что окружало их в прежней жизни, и в то же время усвоить лучшие черты американского образа жизни.

- Известно, что вы профессор и занимались преподавательской деятельностью не только в Москве, но и на американской почве. В чем она состояла здесь, в Нью-Йорке?

- Небольшая группа наших преподавателей консультировала и руководила подготовкой студентов-дипломников, получавших образование в области менеджмента в российских университетах - в Челябинске и Дубне. Защита дипломов бакалавра и магистра, которые эквивалентировались в адекватные американские дипломы, происходила с использованием телемоста "Москва - Нью-Йорк".

- Пять лет назад вы возглавили Русский отдел гуманитарной организации Бней-Цион. Что собой представляет этот отдел? В какой деятельности он участвует?

- Основное направление деятельности Бней-Циона - участие в осуществлении гуманитарных проектов, реализуемых в Израиле. В их числе - медицинский центр в Хайфе, детский дом в Кирьят-Бялике и ряд других. С момента основания Русского отдела в его работе участвует вице-президент и ветеран Бней-Циона Борис Кидерман. Основной состав отдела - энтузиасты-волонтеры Нелли Саулина, Фред Фурман, Ида Либхенд, Леонид Заславский, Владимир Гуткин, Евгения Розенцвит и немало наших помощников, активно участвующих в деятельности отдела на не столь постоянной основе. Помимо сотрудничества в подготовке и проведении акций отдела мы сохраняем дружеские отношения и в повседневной жизни - зачастую вместе проводим досуг, поддерживаем друг друга в наших проблемах и свершениях.

- Что подвигло вас, человека, выросшего не в художественной среде, а сделавшего в своем советском прошлом карьеру министерского и вузовского работника, на сближение с изобразительным искусством и его людьми? И на создание картин, которые, на мой взгляд, не уступают произведениям, выставленным живописцами, за плечами которых достаточно серьезное художественное образование...

- Видимо, отгадку нужно искать в креативности. С юности я обожаю бардовскую песню и не просто участвовал в слетах любителей этого жанра, проходивших в прежнем и нынешнем отечествах, но и стал автором и исполнителем ряда песен. Имею диски собственных записей. В числе моих давних увлечений также спорт, особенно волейбол и теннис - настольный и большой. Я считаю, что жизнь без любви к разным ее проявления - ничто. И уверен, что верность своим увлечениям очень помогают обрести равновесие и наладить привычный образ жизни в новой стране.

Около четверти века назад я приболел и надолго потерял голос. Тогда-то принялся за рисование на ватмане, притом сразу маслом. Естественно, возникли разнообразные проблемы. Чтобы справляться с ними, я обратился к специальной литературе. Потом на выставках завел знакомства с художниками - любителями и профессионалами. На досуге ездил с ними на пленэр - писал пейзажи и натюрмоты. Рисовать портреты избегаю: ведь одушевленная натура склонна обижаться, да и техника живописи там нужна иная.

Удивился, когда еще на московских выставках художников-любителей некоторые мои полотна привлекли благосклонное внимание посетителей. Впрочем, через такие «открытия» прошел не я один. О подобных своих впечатлениях рассказывал и писатель Владимир Войнович, впервые взявшийся за кисть в еще более зрелом возрасте.

- Что собой представляет ваша гильдия? Как она возникла в Нью-Йорке?

- В сравнении с благотворительной организацией Бней-Цион, уже отметившей свой вековой юбилей, наша гильдия - сообщество еще юное. Десятилетие назад она пустилась в самостоятельное плавание, отчалив от берегов двух первоначальных своих прибежищ - Русского отдела Бней-Циона и клуба художников при Общинном центре Бенсонхерста.

Одно из своеобразных направлений деятельности гильдии - поэтическое отображение средствами живописи и прикладного искусства черт исчезающего еврейского местечка. В этом направлении весьма плодотворно работают художник-ветеран войны Исаак Вайншельбойм и талантливые скульпторы-дизайнеры Евгения Розенцвит и Елена Хазан. Членом нашей гильдии является также Леонид Яковлев - опытный и высококлассный мастер художественной фотографии.

- В канун дня рождения обычно славословят лишь виновника будущего торжества. Но мне бы хотелось услышать оценку роли вашей супруги Люси Линер в обеспечении упомянутых достижений.

- По дорогам жизни мы шагаем вместе уже больше 40 лет, и я считаю, что в каждом из

данных достижений есть заслуга Люси. Вернее, если что-то достигнуто, то благодаря ей, а если что-то не удалось, то из-за моих ошибок.

- От имени всех наших многочисленных общих друзей и знакомых желаю вам крепкого здоровья и дальнейших успехов. Какие еще пожелания вы хотели бы услышать к своему дню рождения?

- Хотел бы услышать пожелание благополучия также для каждого из моей родни и друзей. И чтобы им было со мной так же комфортно и приятно, как мне с ними. А еще очень важно, чтобы наши внуки достигли еще большего и пошли в этой жизни дальше нас. Их успехи являются лучшим подтверждением правильности наших решений.

Леонид Заславский